

Фу Чжэнь не знал, чего хочет Тан Ваньвань, в любом случае, что бы это ни было, это не имеет к нему никакого отношения к нему, она может вести себя как избалованный ребенок, как всегда ведет себя перед Фу Цзяньчэнем.

Тан Ваньвань снова посмотрела на Фу Чжэня, который продолжал игнорировать ее, чувствуя растущее раздражение, когда ощущала, что ее слова не достигают цели. У нее совершенно не было никакого чувства удовлетворения от этой встречи.

Немного помолчав, она снова заговорила, обращаясь к Фу Чжэню:

- В следующем месяце я выхожу замуж в поместье Эстон ты можешь приехать, если у тебя найдется время.

Поместье Эстон....

Фу Чжэнь застыл в оцепенении, вспоминая, что в год его седьмого дня рождения отец обещал построить для него парк развлечений. На второй год после этого обещания, весной, он купил поместье Эстон, планировал построить там замок для своего маленького принца.

Более десяти лет спустя замок был передан им во владения Тан Ваньвань.

Фу Чжэнь думал, что ему будет все равно, но его тело не могло более лгать. Совсем недавно для себя он обнаружил, что, похоже, у него имеются кое-какие проблемы с сердцем. К тому же сегодня он весь день рисовал картину, ничего толком не поев. Прямо сейчас его сердце билось так сильно, что он не мог нормально вздохнуть, все это сопровождалось стеснением в груди, у него кружилась голова, в ногах разливалась слабость, если бы он не держался за стену, он бы наверняка уже рухнул на пол.

Кусая отчаянно губы, он приказывал себе собраться, он не хотел упасть перед этими двумя стоявшими там внизу людьми.

Он все еще стоял к ним спиной, так что они не могли сейчас видеть его бледное лицо, продолжая бессмысленно топтаться внизу, просто стоя там на месте.

В это время Цзян Хэншу возвращался со своей работы, он увидел Фу Чжэня, замершего на лестнице, увидел, как он опирался о стену рукой. У него было острое зрение, с первого взгляда он разглядел, что ноги Фу Чжэня дрожат, а синие вены на тыльной стороне его руки сильно вздулись, должно быть сейчас он испытывает сильную боль.

А под лестницей стояли двое, мужчина и женщина. Мужчине на вид было меньше сорока лет, в то время как женщине можно было дать чуть за двадцать. Оба выглядели презентабельно, явно не отсюда.

Помимо хорошего зрения Цзян Хэншу обладал и хорошей памятью, он узнал этих людей без труда.

Они молча смотрели на Фу Чжэня, но никто из них не стремился подойти и помочь ему.

Эта люди не имели к нему никакого отношения, Цзян Хэншу приблизился к ним, равнодушно пройдя мимо Фу Цзяньчэня, не удостоив их лишним взглядом. Все в его глазах, будь то легенда бизнеса Фу Цзяньчэнь или старлетка из индустрии развлечений, выглядели одинаково, обычными людьми, всего лишь некто из десятков тысяч в этом мире, в них для него нет ничего особенного.

Цзян Хэншу продолжал спокойно подниматься по лестнице, не собираясь ни перед кем останавливаться.

Фу Чжэнь услышал шаги, доносящиеся сзади, он почувствовал, что звук был ему немного знаком, но у него не было сил даже обернуться.

Заходящее солнце опустилось за гору, оставив лишь последний оранжевый отблеск на западе, его тело и тень постепенно исчезали, сливаясь в одну сплошную темноту.

«Мне действительно нужно было проверить сегодня свой гороскоп, прежде чем выходить на улицу», – Фу Чжэнь попытался выровнять дыхание, но ощущение большого камня на груди, все еще оставалось с ним. Он был похож на рыбу, выброшенную на берег, умирающую без воды.

Шаги постепенно приближались к нему, и в тот момент, когда Цзян Хэншу проходил мимо поникшего юноши, Фу Чжэнь, казалось, услышал ответ на свои молитвы, вознесенные к богу моря. Высокий и красивый морской бог поднял свой скипетр в руке, и холодный влажный туман окутал его сухое тело, а Фу Чжэнь, наконец, не смог больше держаться прямо, обмяк, падая на землю.

У Цзян Хэншу не было времени на какие-либо раздумья, он быстро протянул руки, чтобы поймать тело Фу Чжэня, и только когда он подхватил худышку на руки, Цзян Хэншу понял, что же конкретно он сделал.

Ошеломленный, он глядел на Фу Чжэня, лежащего сейчас в своих объятиях. Глаза на бледном лице были закрыты, со лба стекал холодный пот, его пальцы сильно дрожали, даже потеряв сознание, он оставался напряженным словно струна.

Возможно, это был знакомый запах Цзян Хэншу, который заставил его немного расслабиться, но вскоре его дыхание постепенно выровнялось. Его ресницы начали подрагивать, словно крылья бабочки, он скоро должен был очнуться.

Цзян Хэншу всего лишь мгновение не знал, что делать ему дальше. После чего он просто

решил отнести его наверх, подождав, когда он очнется.

С другой стороны, Фу Цзяньчэнь под лестницей чувствовал себя так, словно стал невольным зрителем нелепой драмы, снизу ему казалось, что именно Фу Чжэнь первым кинулся в объятия другого мужчину.

Фу Цзяньчэнь посмотрел на спину Цзян Хэншу, держащего сейчас Фу Чжэня на руках, и после долгого молчания он вдруг спросил:

- Какие у вас с ним отношения?

Когда Фу Чжэнь очнулся, услышав этот вопрос, заданный Фу Цзяньчэнем, он ему показался настолько забавным, что Фу Чжэнь упустил из виду, что сейчас он впервые лежал в объятиях Цзян Хэншу:

- Это как-то связано с господином Фу?

Находясь в объятиях Цзян Хэншу, Фу Чжэнь склонил голову на грудь. Фу Цзяньчэнь мог видеть только профиль Фу Чжэня, услышав, как тот тихо рассмеялся, продолжив:

- Не забывайте, что мы разорвали наши отношения два года назад.

Фу Чжэнь никогда раньше не осмеливался столкнуться с этим вопросом, всегда надеясь вернуться в прошлое, но теперь, когда он произнес это вслух, странно, но ему стало легче.

Фу Цзяньчэнь не знал, что сказать на это. Два года назад из-за Тан Ваньвань он действительно выгнал Фу Чжэня из семьи, разорвав между ними отношения отца и сына. Это факт, о котором знали все, и он действительно не имел права сейчас спрашивать Фу Чжэня о его отношениях с этим человеком.

Фу Чжэнь опустил глаза вниз, осторожно потянув Цзян Хэншу за рукав, он попросил его:

- Пошли наверх.

Человек в его объятиях, казалось, не собирался спускаться самостоятельно, и Цзян Хэншу, пошевелив губами, так ничего и не ответил.

Он обнял Фу Чжэня и пошел наверх. Две фигуры постепенно полностью исчезли из поля зрения Фу Цзяньчэня.

Тан Ваньвань посмотрел на ошеломленного стоящего рядом с ней Фу Цзяньчэня, потянула его

за руки, обращаясь к нему:

- Папа, пошли.

Очнувшись, он согласно кивнул, ответив:

- Пошли.

Настроение Фу Цзяньчэня оставляло желать лучшего, и Тан Ваньвань, сидя рядом с ним, пыталась хоть как-то его утешить. После долгих раздумий она, наконец, сказала Фу Цзяньчэню следующее:

- Папа, не сердись слишком сильно, я слышала от подруги, что некоторое время назад она видела, как Фу Чжэнь работал в гей-баре. Ему действительно могут нравиться мужчины, теперь, когда социальная среда настолько открыта для гомосексуализма, это перестало быть чем-то шокирующим.

То, что она сказала Фу Цзяньчэню, было правдой. Но когда подруга ей впервые рассказала об этом, она решила, что та обозналась. Она не ожидала, что Фу Чжэнь действительно окажется геем.

В глазах Тан Ваньвань мелькнуло нескрываемое презрение, она взяла Фу Цзячэня за руку, капризно протянув:

- Папа, я хочу торта.

- Подожди, когда водитель подъедет к кондитерской

- Спасибо, папочка.

Фу Цзяньчэнь отвечал, но был словно оглушенный, находясь под толщей воды. В настоящее время он меньше всего хотел говорить. Он повернул голову и уставился бездумно в окно.

Руки Тан Ваньвань все еще лежали на руке Фу Цзяньчэня, в уголках ее губ играла легкая улыбка, казалось, что она пребывала в прекрасном настроении.

В полутемном коридоре Цзян Хэншу поднимался вверх по лестнице, держа Фу Чжэня на руках.

Он шел не быстро, не медленно. Их окружала тишина, Фу Чжэнь поднял голову, при тусклом свете, разглядывая линию челюсти Цзян Хэншу. Казалось, линии стали мягче со вчерашнего дня. Его лазурно-голубые глаза блестели в темноте, ярче самой яркой утренней звезды.

(От редактора: речь идет о звезде Сириус, появляющейся под утро с июля по сентябрь)

Ему следовало бы открыть рот, чтобы позволить Цзян Хэншу опустить его на пол, но он был слишком жаден, желая подольше оставаться в его объятиях.

Фу Чжэнь, казалось, был околдован самим дьяволом, он медленно поднял руку, протянул ее и обнял Цзян Хэншу за шею, положив голову ему на плечо, он слышал мощное биение сердца в его груди.

Фу Чжэнь почувствовал, как его шея и лицо начинают гореть.

Цзян Хэншу остановился, он опустил глаза, взглянув на человека, которого держал на руках, казалось, в его лазурных глазах вспыхнул слабый свет. Он ничего не сказал, просто немного приподнял руки и чуть сильнее обнял его, продолжая идти вперед.

Поднявшись на шестой этаж, Цзян Хэншу остановился у двери, где они вместе жили. Изнутри доносился шум, люди в комнате играли в карты. Цзян Хэншу поставил Фу Чжэня на пол и тихо обратился к нему:

- Сможешь дальше идти сам?

Фу Чжэнь молча кивнул в ответ. Он услышал нотку мягкости в спокойном тоне Цзян Хэншу. В то же время он чувствовал себя виноватым за свой внезапно проснувшийся эгоизм. Он ответил Цзян Хэншу:

- Спасибо тебе за то, что ты только что сделал.

- Все в порядке, - голос Цзян Хэншу оставался ровным, как будто это не он нес на руках Фу Чжэня.

Цзян Хэншу раскрыл перед ним старую дверь, и та издала долгий скрипучий звук, Фу Чжэнь последовал за Цзян Хэншу, каждый из них пошел к своей комнате.

Фу Чжэнь вернулся в свою комнату, только сейчас заметив пустую сумку у себя в руках, только тогда он вспомнил, что так ничего и не купил. У него больше не было сил вновь спускаться вниз. Поколебавшись, он достал телефон и заказал овсянку по-мейтуански на вынос.

Он просто очень мало сегодня поел. Поэтому так тянет в груди. Он снова взял карандаш и продолжил рисунок, который еще не успел завершить за день.

Гном на будильнике начал топтаться в поисках драгоценных камней, указывая, что на дворе уже поздняя ночь. Фу Чжэнь выключил компьютер и свет, затем лег спать, но его сонливость куда-то исчезла, в эту долгую тихую ночь в соседней комнате раздавался непонятный легкий шум.

Лунный свет проникал сквозь щель между кроватью и занавесками, оставляя на полу яркую полоску цветом, похожую на снег. Фу Чжэнь лежал на боку, глядя на противоположную стену, его сердце трепетало, когда он задавался вопросом: «Чем сейчас занят Цзян Хэншу?»

Но почти сразу ему снова стало грустно.

Почему он не может понравиться Цзян Хэншу?

Неужели для такого, как он, действительно нет никакой надежды?

Фу Чжэнь в отчаянии прикусил губу, и вскоре его губы побелели. Он вздохнул, закрыл глаза, обнимая подушку.

Ему действительно очень нравится Цзян Хэншу.

- Как выглядит тот человек, который тебе нравится? - спрашивал во сне Фу Чжэнь своего возлюбленного.

Голубые глаза Цзян Хэншу отразили его фигуру, он наклонился и нежно поцеловал его в светлые губы, и Фу Чжэнь услышал, как тот прошептал:

- Это ты.

<http://bllate.org/book/13829/1220427>